

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор
ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
доктор экономических наук, профессор
Калинина Алла Эдуардовна

« 05 » марта 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации
Родионовой Анны Викторовны
«Нарративно-гендерные особенности
идиостиля Д.И. Рубиной», представленной на
соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
10.02.01 – Русский язык

Интенсивное изучение феномена «текст» и его организации на основе разных подходов, позволяющих постигнуть глубины авторского видения окружающего мира и роль в этом мире человека, индивидуума, закономерно связано с появлением исследований, которые углубляют и расширяют понятие «идиостиль писателя». Диссертация А.В. Родионовой обращена к проблеме определения одного из типов межличностного общения – литературной коммуникации, гармоничной формой выражения которой является литературный нарратив.

Базируясь на важнейших в настоящее время методологических принципах антропоцентризма и текстоцентризма, соискатель рассматривает нарратив с учетом гендерного своеобразия художественной прозы. Выборка материала производилась из произведений Д.И. Рубиной, ярко и неординарно отражающей тему женского и мужского начала, поднимающей будоражащие читателей вопросы о правомерности / неправомерности закрепления соответствующих гендерных характеристик и понятий «маскулинность – фемининность» за определенными представителями пола в современном мире.

Обозначенные А. В. Родионовой направления исследования безусловно обеспечивают *актуальность* данной диссертации. Помимо этого, следует подчеркнуть, что проблема изучения языковой репрезентации гендера безусловно, одна из активно развивающихся, актуальных в поле современной лингвистики. Очевидные изменения в сфере социокультурных стереотипов за последние десятилетия приводят к значительным абберациям привычных бинарных оппозиций, меняя онтологическую картину мира. В число таких «расшатываемых» оппозиций все чаще входит и гендерные. Творчество современных авторов, прежде всего авторов-женщин, дают, безусловно, интереснейший материал для исследования феномена «женского письма».

Выдвигаемая *гипотеза* (с. 5 дисс.) вполне согласуется с формулировкой *цели* работы, которая состоит в системном, предпринятом на основе комплексного анализа художественных текстов, описании нарративно-гендерных особенностей идиостиля Д.И. Рубиной (с. 5 дисс.). **Не совсем понятным в этой связи является отсутствие по каким-то причинам формулировки гипотезы в автореферате диссертации.**

Научная новизна исследования состоит не только и не столько в привлечении нового лингвистического материала для решения поставленной проблемы, сколько в определении языковой и текстовой организации нарративного пространства на основе выделенных типов повествования в прозе писательницы, характерных черт (вербальных и невербальных) образа нарратора как фактора формирования идиостиля; в выделении нового типа повествования — комбинированного, выступающего закономерным этапом эволюционного развития художника слова; в описании интертекстуальных и паратекстуальных элементов, составляющих особенности идиостиля Д.И. Рубиной; в обосновании гендерного своеобразия анализируемой прозы, выраженного средствами художественного воплощения, которые являются репрезентантами изменения некоторых традиционных стереотипов.

Обширная эмпирическая база исследования (объем проанализированного массива фактов составляет свыше 3000 примеров из произведений

писательницы), методологическая и теоретическая основы работы, оправданность применяемых методов анализа материала обеспечивают *достоверность полученных результатов*.

Теоретическая значимость работы заключается в предложенной типологии нарративно-гендерных характеристик как важной составляющей изучения идиостиля писателя; в расширении приемов изучения художественного текста с позиций лингвистики нарратива и интертекстуальности; в дальнейшей разработке прагматического аспекта структуры языковой личности на основе нарративных и гендерных характеристик.

С точки зрения *практической значимости* полученные результаты могут найти применение в преподавании лингвистики текста и коммуникативного синтаксиса, стилистики текста и лингвокультурологии, в спецкурсах, посвященных языку современной художественной прозы и филологическому анализу текста, в курсах русской словесности при обучении школьников.

Логически выстроенная структура диссертации и ее концептуальное наполнение не позволяют усомниться в широком научном кругозоре А.В. Родионовой, в глубоком осмыслении ею методологически важных вопросов, в серьезном освоении теоретических трудов по текстовой проблематике и антропологической парадигме научного знания, по вопросам развития повествовательных форм и их решения в лингвистике нарратива, по изучению индивидуальных авторских систем с позиций идиостиля писателя и гендера. Однако представляются излишними в первой главе диссертации экскурсы соискателя в становление сравнительно-исторической, компаративной и других парадигм, давших начало возникновению антропоцентризма (с. 14–18 дисс.), и в этапы развития лингвистики текста (с. 27 и далее дисс.); растянутыми являются рассуждения о заблуждениях «постфеминистского» этапа в научных исследованиях и о гендерно специфических стратегиях и тактиках общения в детском и подростковом возрасте (с. 75–76 и далее); мало оправданными выглядят длинные

терминологические пояснения об использовании известных в лингвистике понятий (см., напр., со с. 79 и далее дисс.: *gender*), особенно в дальнейшем не рассматриваемых автором диссертации при анализе материала и напоминающих подборку для учебного практикума (см., напр., на с. 81 и далее о парах *секс – пол* в русск. яз. и *sex – sex* в англ. яз., о терминологическом ряде *sex, sexus, sexuality, sex bias, sex role, sex difference*) и др. Явная перегруженность первой главы теоретическими сведениями приводит к ее слишком большому объему (с. 13–85 дисс.), чему способствуют также использование прямого цитирования длиной в половину или даже почти в страницу текста без последующего аналитического комментария, вычленяющего ключевые точки научного мнения (см., напр., с. 34, 60 и др.), дословный повтор цитат (ср.: с. 66 и 123–124, при этом страницы одной и той же цитаты не совпадают), ссылки на факты, не имеющие прямого отношения к теме (см., напр., на с. 61 дисс. упоминание о Н.М. Карамзине, А.Н. Радищеве, И.А. Крылове) и др.

Большой интерес вызывает вторая глава диссертации (с. 86–162), в которой рассматривается организация повествовательного пространства в произведениях Д.И. Рубиной. Соискатель последовательно раскрывает отличительные особенности перволичного нарратива, преобладающего в художественных текстах, отмечает в большинстве случаев его персонифицированный характер, выделяет типовые средства выражения (1-го лица) и особые формы установления контакта между автором-повествователем и читателем: «интимизацию изложения» с помощью глаголов 2 лица ед.ч. (в т.ч. обобщенно-личные значения) как смысловой индикатор распространенности действия не только на рассказчика, но и на слушателя; указывает на важную черту идиостиля – оппозиции, выполняющие структурно-смысловую роль в прозе писательницы (*наш – свой, родной – чужой* и др.); выделяет способы (короткие утвердительные предложения, риторические вопросы, детализацию повествования с помощью точных

определений в маленьком эпизоде для выражения целой философской концепции и др.), с помощью которых в известной мере нивелируется субъективный тип перволичного нарратива, когда читательское домысливание, мнение становится для писателя важнее, чем собственное «я»; создает эффект погружения читателя в сферу памяти рассказчика, используя лексику с темпоральным значением на основе противопоставленных смыслов «я-тогда» и «я-сейчас», и «эффект оправдания» повествующего субъекта с помощью имплицитного выражения языковыми и текстовыми средствами критического взгляда на самого себя (с. 93 дисс. и далее). Следует сказать, что при всей оригинальности изложения доказательств и материала соискателем в ряде случаев для обоснования его точки зрения не хватает интерпретации конкретных лингвистических фактов. В частности, в процессе анализа одного из фрагментов остались не отмеченными глагольные средства, с помощью которых повествователь философски характеризует течение жизни (см. на с. 95: *жизнь идет, уминает, лепит-перелепливает, меняет, воздастся, ответит*); не полностью в языковом плане раскрыто противопоставление, на котором базируется объяснение в эпизодах «эффекта оправдания», поскольку не выделена смысловая оппозиция со значением *обладания*, включающая лексемы, указывающие на разные ценностные приоритеты в бытии субъектов (см. с. 102: *это были люди с Судьбой – я же обладала новыми джинсами*) и др.

Важной частью второй главы является анализ несобственно-прямого типа повествования (с. 103 дисс. и далее), в котором особая роль отводится средствам вторичного дейксиса, помогающим раскрыть психологический портрет героев произведений. Диссертант убедительно показывает, что особенностью идиостиля Д.И. Рубиной является пространственно-временная система координат в оппозициях *здесь – там, сейчас – тогда, этот – тот*, а дейктическая лексика выполняет различные функции (экспрессивную, композиционную и опознавательную), символически противопоставляя понятия «до – после», «сегодня – завтра», «вечер – утро» и др. как ключевые

точки, позволяющие осознать и ощутить перемены в судьбах героев. В процессе анализа этой стороны повествования в произведениях писательницы А.В. Родионова, однако, ничего не говорит об оппозиции дейктических понятий в координате «вот – вон» (*находящийся перед глазами – находящийся в отдалении*), отмеченной в нарративе несобственно-прямого дискурса (с. 106 дисс.). Возникает вопрос: такая оппозиция не представлена в идиостиле Д.И. Рубиной?

Новым и хорошо проработанным в диссертации является анализ комбинированного типа нарратива (с. 114 дисс. и далее), выделенного соискателем и представляющего собой явление эволюционного порядка, характерного для итоговых романов в творчестве художника слова. Соискатель приводит признаки выражения комбинированного нарратора, который, с одной стороны, передает события от первого лица, является персонифицированным, с другой – неперсонифицированным повествователем, который воспроизводит слова и мысли персонажей с помощью конструкций несобственно-прямой речи. Чрезвычайно интересной представляется интерпретация нарративной организации текста в процессе рассмотрения конкретных эпизодов из произведений Д.И. Рубиной, в частности, эпизода фокуса чревовещания, озвучивания кукол-марионеток («Синдром Петрушки»). Диссертант обосновывает признаки комбинированного нарратора, раскрывает механизм его формирования. В частности, исключительный интерес представляют случаи, когда говорящий в 3-м лице становится обладателем всех прав 1-го лица, что свидетельствует о трансформации повествователя в субъект речи и об усилении, по мнению А.В. Родионовой, полифонизма звучания текста (с. 124 дисс. и далее). В качестве пожелания следует отметить необходимость более четкого вывода об эволюционном пути развития образа нарратора в творчестве писательницы, что предполагает решение третьей задачи диссертации (с. 5 дисс.). Кроме того, возникает вопрос, обусловленный отсутствием статистических показателей при изложении материала: какие количественные данные соискатель может привести в

подтверждение реализации трех проанализированных типов нарратива в произведениях Д.И. Рубиной?

Важнейшими признаками выражения авторских интенций являются различного рода межтекстовые взаимодействия, среди которых диссертант останавливается подробно на интер- и паратекстуальных феноменах (с. 125 дисс. и далее). Особое внимание уделяется заглавию как знаку-символу, заставляющему читателя и исследователя обратиться к тексту-донору для более глубокого понимания текста-реципиента. Важную роль играют посвящения, которые в идиостиле писательницы имеют личный характер и выполняют функцию отсылки к соавторам, согероям произведений, анализируются также эпиграфы, выступающие как элементы лингвокультурного свойства и выполняющие идейно-художественную, информативную, прагматическую функции, функцию прояснения коммуникативных намерений повествователя. Существенную значимость для выявления специфики идиостиля писателя имеет типология интертекстем, данная в диссертации при разграничении собственно интертекстуальности и интертекстуальных явлений. Схема, которая дает представление о частотности групп интертекстем (с. 150 дисс.), анализ материала, подтверждающий особую значимость отсылок к Библии и к классической русской и зарубежной литературе, убеждают в правомерности вывода о роли межтекстовых связей в понимании положительных и отрицательных речеповеденческих моделей, представленных в нарративе прозы Д.И. Рубиной (переосмысление истории Пигмалиона и Галатеи, наделение героя свойствами провидца, обретение внешнего и внутреннего сходства с библейскими образами в качестве индикатора осмысления бытийных начал, способность к всепрощению через христианское милосердие, стремление к владению душой другого человека и др.). В качестве пожелания следует отметить необходимость обобщения в выводах лингвистических наблюдений, которые сделаны диссертантом о данных моделях по ходу анализа текстов, применительно к идиостилю писательницы.

В третьей главе рассматриваются ключевые гендерные стереотипы в прозе Д.И. Рубиной (с. 163 дисс. и далее). Следует сказать, что в исследовании данный аспект является одним из ключевых в определении идиостиля автора. А.В. Родионовой удается разграничить средства выражения традиционных моделей поведения, характерных для представителей разных полов, и нестандартные, или нетипичные, гендерные проявления в вербальной и невербальной коммуникации. В результате исследования выделены несколько групп наиболее часто встречающихся стереотипов (доминирование мужчины при распределении социальных ролей, подчиненное положение женщины по отношению к мужчине и др.) и описаны случаи реализации универсальности констант проявления мужского и женского начала, отражающие элиминирование традиционных стереотипов и закреплённости различных особенностей за представителями конкретного пола, сделан акцент на представлении об относительности стереотипов в языковом существовании героев произведений (с. 184 дисс. и др.).

А.В. Родионова обращает внимание на лексику, выполняющую роль ключевых слов в нарративно-гендерном контексте, на различные средства номинации, модальную направленность высказываний, стилистические приемы (антитезы, повтора и др.), выступающие маркерами оппозиции «маскулинность – фемининность». Это позволяет сделать важные заключения о вариативности речеповеденческих показателей и относительности сложившихся стереотипов в новом социокультурном континууме. Необходимо при этом заметить, что в процессе анализа, ссылаясь на словари, автор диссертации не всегда учитывает смысловое наполнение контекста. Так, некорректна характеристика употребления глагола *грянуть* в применении к обозначенному субъекту действия следующего предложения: «*Но в тот момент ...грянула Любка, вернувшаяся из очередного похода на воскресный базар*»; сонскатель приводит прямое значение глагола «внезапно с силой начаться» (с. 165–166 дисс.), на основании которого делает выводы о маскулинном типе поведения героини; неверным представляется подбор

номинации женского рода *мастерица* к существительному мужского рода *мастер* для того, чтобы обосновать через данное сопоставление лексем (не соотносительных по значению и коннотациям в русском языке) повышенный статус и равноправное положение героини, названной словом *мастер* (в рассказе «Мастер-тарабука») (напр., с. 193 дисс.).

Высказанные в отзыве замечания и поставленные вопросы не снижают ценности и достоинств концепции соискателя. Положения, выносимые на защиту, аргументированы и доказаны. Результаты, к которым приходит соискатель, являются обоснованными.

Диссертация Родионовой Анны Викторовны представляет собой оригинальное, многоаспектное исследование в области русистики, которое вносит вклад в разработку идиостиля писателя, в решение актуальных вопросов лингвистики текста.

Широкая и значительная апробация результатов в докладах на конференциях различного уровня, в 22 опубликованных статьях, в том числе в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ, демонстрируют высокий профессиональный уровень диссертанта как сложившегося ученого; перспективность полученных результатов не вызывает сомнения.

Автореферат отражает основное содержание исследования.

Диссертация Родионовой Анны Викторовны «Нарративно-гендерные особенности идиостиля Д. И. Рубиной» отвечает требованиям ВАК Минобрнауки РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842). Автор исследования Родионова Анна Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры русской филологии и журналистики Тупиковой Наталией Алексеевной (специальность 10.02.01 – Русский язык), обсужден и утвержден на заседании

кафедры русской филологии и журналистики Волгоградского государственного университета 05 марта 2019 года (протокол № 3).

Заведующий кафедрой
русской филологии и журналистики
ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
доктор филологических наук,
доцент

Ильин Дмитрий Юрьевич

Адрес:
Волгоградский государственный университет,
проспект Университетский, 100, г. Волгоград, 400062
Телефон: (8442)46-02-79;
E-mail: ob.otdel@volsu.ru

